



Архимандрит Макарий (Веретенников)

*Доктор церковной истории,
лауреат Макарьевской премии*

office@lavra.ru

Ключевые слова: *святитель Иона, униатская опасность, Василий II - охранитель православия, собор иерархов северо-восточных епархий, послания Ионы, Московский патриархат.*

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА К 575-летию автокефалии Русской церкви

Крещение Руси при князе Владимире стало рождением Русской церкви. Во главе ее стояли митрополиты, которые поставлялись в Константинополе и затем направлялись на Русь, на Киевскую кафедру. Известны только два случая, когда в XI и XII веках совершено два поставления русских митрополитов в Киеве. После монголо-татарского нашествия первый митрополит был русским и поставлен он был в Никее, так как Константинополь в то время находился под властью крестоносцев и являлся столицей Латинской империи. После него митрополитом стал святитель Максим Грек. В последующем наблюдается чередование митрополитов - русских и греков.

Уже в 1431 году после кончины митрополита Фотия-грека, обязанности местоблжстителя Первосвятительского престола исполнял Рязанский епископ Иона. На Рязанскую кафедру митрополит Фотий поставил святителя Иону, можно думать, около 1429 года, то есть сравнительно незадолго до своей кончины. В 1429 году в Луцке состоялся съезд европейских монархов. Одним из обсуждавшихся вопросов на съезде была проблема противостояния турецкой агрессии в Европе, а также вопрос об унии церквей, торговле и т. д. В Супрасльском списке Белорусской летописи представителем Рязанского князя назван епископ Иона¹, был здесь и святитель Фотий.

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

Можно предположить, что митрополит Фотий позаботился о своем преемнике, как это ранее сделал святитель-грек Феогност (†1353 г.), который побеспокоился о назначении Русским митрополитом святителя Алексия (†1378 г.). В житии архиепископа Новгородского Ионы (†1470 г.) говорится, что патриаршее благословение святителю Ионе на митрополию было «преже принесено»², следовательно, митрополит Фотий обращался за благословением на это к Византийскому патриарху.

И в 1436 году, то есть уже после трагической гибели митрополита Герасима (†1435 г.)³, Рязанский епископ Иона отправился в Константинополь на поставление, его сопровождали княжеские послы - боярин Василий и Полуект Моря. Однако иерарх опоздал, так как на Всероссийскую кафедру уже был поставлен митрополит Исидор-грек. Поставленный в 1436 году на Киевскую кафедру митрополит-грек Исидор в 1437 году прибыл в Москву, а в сентябре отправился в Феррару на собор, на котором была подписана уния с Римской церковью. В марте 1441 года он прибыл в Москву и стал вводить унию с католицизмом. Это было совершенно чуждо для русского общества, и князь Василий II повелел заточить его в Чудовом монастыре. В сентябре он бежал из Москвы на Запад.

Прибытие на Русь из Константинополя нового главы Церкви, несомненно, явилось основанием для упразднения статуса местоблюстителя Митрополичьего престола, обязанности которого исполнял Рязанский святитель Иона. После возвращения из Флоренции митрополита-кардинала Исидора Московский князь собирает собор, предлагая ему рассмотреть вопрос навязывания унии Русской церкви. Собор иерархов Русской митрополии отверг унию с католиками: «Явис(ь) всем еп(и)с(ко)пом и прочим всем ту бывшим чюже послание Папино от Б(о)ж(е) ственных правил предание, Папино все дело»⁴. Среди иерархов - участников собора назван и Рязанский епископ Иона.

Прерванное местоблюстительство владыки Ионы продолжилось после бегства из Москвы кардинала. В XV веке Царьград (так в летописях называется столица Византийской империи) пал под ударами турок, а Московская Русь в результате смены принципа престолонаследия с родового на семейный пережила смуту и усобицы. Все это затруднило своевременное поставление нового предстоятеля Русской церкви.

В скорейшей интронизации святителя Ионы, несомненно, был заинтересован прежде всего великий князь Василий II, желавший видеть в Москве митрополита в качестве молитвенника и деятельного помощника, а также для стабилизации положения в страдающей от усобиц стране. Он вновь направил в Царьград посольство с грамотой, в которой описывается положение дел в Московской митрополии в связи с митрополитом-кардиналом, которого русские иерархи без ведома Константинополя не стали подвергать каким-либо прещениям. Князь Василий говорит в послании о начале христианства на Руси, о принятии Киевским князем Владимиром митрополита из Византии. Он вспоминает, как после кончины святителя Фотия в Константинополь был послан из Москвы епископ Иона, но там уже был посвящен митрополит Исидор. Прибыв на Русь, он вопреки желанию князя

Архимандрит Макарий (Веретенников)

вскоре отправился в Италию, где принял унию и по возвращении «многая странна и чюжа от православныя христианския веры внесе в наше Православие»⁵.

Для осмысления сложившихся обстоятельств, пишет князь, в Москве собрался собор, который действие прибывшего кардинала оценил, как «чюже... и странно от Божественных и священных правил»⁶. Хотя в послании князя нет ссылок на 15-е правило собора 861 года о еретичестве предстоятеля Церкви⁷, но содержание документа построено таким образом, что напрашивается именно такой вывод. Князь пишет, что Русская земля уже имеет «четыреста и пятьдесят лет и три лета» христианского бытия. Это позволяет датировать грамоту 1441 годом⁸.

Вместе со своим посланием Московский князь направляет к патриарху и «к святому царю», а также и Священному собору папское послание, доставленное на Русь кардиналом, «писано по латыне и по вашей гречьской грамоте... за папиною печатю»⁹. Князь просит дать оценку папскому посланию на основании Божественных правил, а также, учитывая далекое расстояние до Константинополя, усугубляемое нашествием агарян и различными мятежами, просит: «Свободно нам сътворите в нашей земли поставление Митрополита»¹⁰.

Но в это время Константинопольскую церковь возглавлял патриарх Митрофан II (1440-1443 гг.), который характеризуется как «ревностнейший униат»¹¹. Поэтому трудно было бы ожидать от него наставлений Московскому князю в твердом стоянии за православие. С.Н.Кистерев пишет, что московское правительство стремится добиться решения вопроса о возможности поставления митрополита у себя в Москве, однако «обращения к константинопольским властям не имели успеха»¹². Новым предстоятелем Византийской церкви стал патриарх Григорий III (Мамма; 1443-1450 гг.; † 1459 г.), который также придерживался униатских взглядов, ранее он участвовал в работе униатского Флорентийского собора.

Это был последний Византийский предстоятель, правивший «Церковью при христианских императорах»¹³. Поэтому существовала реальная опасность появления на Руси митрополита-униата. В такой обстановке в русском обществе растет тревога за судьбу православия и зреет определенное настроение: в Константинополе после принятия унии чистого православия больше нет, нет православных царя и патриарха, а самой Руси грозит униатская опасность. Русская церковь осталась без традиционного духовного окормления со стороны Византии и была вынуждена сделать свой выбор самоопределения.

Русской автокефалии предшествовали не только нестроения в Византии, но и на московском престоле. Летом 1445 года Московский князь Василий совершает военный поход против казанских татар, битва произошла рядом с суздальским Спасо-Евфимиевым монастырем и завершилась весьма трагически: впервые Московский князь был взят в плен татарским ханом. «Так случайное столкновение небольших сил - собственно, обыкновенная стычка - неожиданно оказалось событием большого исторического значения»¹⁴. Освободившийся позднее из плена князь Василий увидел Москву 17 ноября 1445 года и на том месте, с которого он увидел стольный град, он построил затем храм святителя Григория Неокесарийского

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

(† ок. 266-270 г.), поскольку это было в день его памяти. Вернувшийся в Москву князь Василий был старшим в роде, а Дмитрий Шемяка, занявший великокняжеский престол, к тому же не имел «санкции ордынского хана»¹⁵ на великое княжение и поэтому он бежал из Москвы в Углич.

Однако в феврале 1446 года Московский князь со своей семьей направился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. За время его отсутствия князь Дмитрий Шемяка и Иоанн Андреевич Можайский захватили Москву, а затем в Троицком соборе Радонежской обители схватили Василия II и в ночь с 13 на 14 февраля он был ослеплен в Москве, войдя в историю с именем Василия Темного.

Ослепленный князь был сослан Д.Шемякой в Углич, княгиня-мать Софья Витовтовна (†1453 г.) - в Чухлому. После этого Дмитрий Шемяка просит Рязанского епископа Иону привезти из Муром великокняжеских детей, ручаясь за их безопасность «и обеща ему Митрополю»¹⁶. Похвальное слово Тверскому князю Борису Александровичу сообщает, что вместе с владыкой Ионой был также Коломенский епископ Варлаам (1437-1453 гг.). Святитель выполнил просьбу князя, и великокняжеские дети были привезены святителем Ионой в Углич, они встретились здесь с ослепленным своим отцом, оказавшись в заточении. Протоиерей Александр Горский видит в этом действии иерарха его стремление «оказать услугу бедствующему государю»¹⁷. После этого князь Дмитрий Шемяка «повеле ему ити к Москве и сести на дворе митрополичи»¹⁸. Таким образом, можно говорить о восстановлении местоблюстительского статуса святителя Ионы.

Претендуя на великое княжение, Д.Шемяка, несомненно, ожидал от Рязанского иерарха поддержки, но нашел в нем неленостного обличителя. Поэтому Д.Шемяка направляется в Углич, где при участии иерархов произошло примирение князей и Василию была дана в удел Вологда. Со своей стороны ослепленный Василий обещал, что не будет более стремиться к великому княжению¹⁹.

В Вологде, ослепленный князь совершает богомольную поездку в Кирилло-Белозерский монастырь, где игумен Трифон (1435-1447 гг.) по благословению святителя Ионы снимает с него крестное целование, благословляя его добиваться великого княжения²⁰. В Ферапонтовом монастыре его также благословил «идти противу супостата» преподобный Мартиниан²¹ (†1483 г.; пам. 12 янв.). После этого Василий Васильевич направляется к Москве и по дороге в Тверь князь Борис Александрович «с великою честью принимает его и подносит ему многие дары»²².

По мере приближения князя к Москве к нему прибывали бояре и дружины, а Дмитрий Шемяка в конечном счете был вынужден бежать в Галич. В преддверии Великого поста 1447 года Василий Темный возвращается в Москву и занимает великокняжеский престол. Г.В.Вернадский так характеризует последующие годы правления Московского князя: «Во второй части своего правления его ограничивала слепота. Конструктивные достижения последней части его правления объясняются твердой поддержкой со стороны Церкви, «служилых князей»... Для судеб Москвы было счастьем, что в это время в разных группах сторонников Василия обнаружилось несколько одаренных государственных деятелей и военачальни-

Архимандрит Макарий (Веретенников)

ков. Истинно выдающимся среди них был глава Русской церкви митрополит Иона, мудрый и деликатный старец»²³.

В конце декабря 1447 года члены собравшегося церковного собора, иерархи, архимандриты и игумены, обратились к Дмитрию Шемяке, призывая его к миру с Московским князем, приводя пример «от Божественного Ветхаго Писа[н]ия»²⁴. В начале 1448 года в Костроме князь Василий заключает договор с Дмитрием Шемякой, который обещает не искать великого княжения.

Стабилизация положения в стране и ответственность за судьбы православия побудили князя Василия II созвать в декабре 1448 года собор для избрания и поставления главы Русской церкви, «понеже Царь греческий и Патриарх соединися с латынею на осмом соборе»²⁵. 15 декабря 1448 года, на память святителя Стефана Сурожского (VIII в.), впервые в Москве Собором русских иерархов было совершенно избрание-интронизация главы Церкви - Рязанского епископа Ионы.

На этом соборе присутствовали четыре архиерея: епископы Ефрем Ростовский (1427-1454 гг.), Авраамий Суздальский (1436-1449 гг.), Варлаам Коломенский (1447-1449 гг.) и святитель Питирим Пермский († 1455 г.; пам. 19 авг.). Двое архиереев - архиепископ Евфимий Новгородский (1429 - †1458 гг.; пам. 11 марта) и епископ Илия Тверской (1435-1451 гг.), выразили свое письменное согласие на избрание главы Церкви, прислав единосоветные грамоты, что они «единомыслени на поставление на Митрополюю Ионы, владыкы Рязанскаго»²⁶. Предполагается, что Сарайская кафедра в то время вдовствовала и поэтому Сарайский владыка в источниках не упоминается²⁷.

В Московской летописи говорится: «А преже того, коли в Цареграде был о исправлении»²⁸ Митрополии, и он и от Святейшего Патриарха и от всего еже о нем Священнаго Собора благословен последи Сидора на Митрополюю. И тогда на своем поставлении дал архиепископию Ефрему Ростовскому, поне же бо и преже того был тамо архиепископ Федор, а взял ея в Цариграде»²⁹. В житии святителя Ионы говорится, что это «пръвыи Митрополит, поставлен архиепископи и епископи Руския земля»³⁰. На миниатюре Лицевого летописного свода изображены иерархи, которые держат над святителем свиток и на нем надпись: «Иона»³¹.

Таким образом, вопрос о поставлении своего митрополита был решен в Москве только через семь лет после бегства греческого митрополита-кардинала из столицы. Сведения о первосвятительском поставлении митрополита Ионы нашли отражение в летописях, с различной полнотой освещающих начало русской автокефалии³². Созыв собора и последовавшая затем интронизация святителя Ионы - заслуга Московского князя Василия II. Он явился охранителем православия, когда митрополит-кардинал Исидор пытался ввести унию в Русской церкви; спустя годы, уже будучи ослепленным, он явился попечителем о благе церкви Русской, позаботившись о замещении вдовствующей митрополичьей кафедры. Интронизация святителя Ионы положила конец затянувшейся нестабильности в жизни Русской церкви.

По вступлении на Митрополичий престол одной из главных задач святителя Ионы стало утверждение своей власти-юрисдикции над епархиями, находящи-

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

мися во владении польского короля Казимира, то есть над западной частью Русской митрополии. Король в то время был также и Великим князем Литовским. Опыт общения с ним у главы Церкви был. В конце августа 1449 года Московский, Можайский, Верейский и Боровский князья заключили договор с польским королем, и при этом в грамоте оговаривались посреднические функции митрополита при судебных разбирательствах между Тверским князем Борисом и новгородцами³³.

Спустя около года король прислал своего посла в Москву для установления мирных отношений, которому также было поручено встретиться с митрополитом Ионой «о любви и о прочном о добром житии»³⁴. Святитель ответил затем королю, что рад творить молитвы о мире и иметь попечение об этом. Установление мирных отношений между Московским князем Василием Васильевичем и польским королем Казимиром способствовало признанию королем первосвятительских прав митрополита Ионы над западными епархиями.

Польский король был сторонником Базельского собора, и для него характерно сдержанное отношение к Ферраро-Флорентийской унии. Поэтому в силу политических обстоятельств, а также и религиозных соображений он предоставил митрополиту Ионе право управления литовско-русскими епархиями. Видимо, опись архива Посольского приказа 1626 года называет королевский документ, в котором, впрочем, неверно названо имя правителя: «Список з грамоты Великого князя Витофта Литовского, что он гадавшие³⁵ и добре разсмотривше з братом с Великим князем Васильем Васильевичем всеа Руси и с своими князи и с паны с Великою радю, дал Митрополиту Ионе Московскому столец Митрополич Киевский и всеа Руси, как первее бывало по установлению и по обычаю руского христианства, писан на бумаге, на дву столбцах, лета от рожества Христова 1451-го году»³⁶. Королевской грамотой митрополиту Ионе предоставлялось право управления Литовскими православными епархиями, как это было и в предшествующее время. Грамота была составлена в присутствии высшего руководства страны, в частности, католического виленского епископа Матфия³⁷, что затем вызвало негодование в Риме.

Первосвятитель со своей стороны выразил благодарность королю через своего Кричевского наместника, старца Иону, и одновременно просил, чтобы ему было предоставлено право управления также и Галицкими епархиями: «Галичской Митрополии, Божии церкви и дома церковьнии к той своей богомолии Киевской церкви, к Святей Софии и Киевскому столу, отдать по старине»³⁸. Однако король оставил данное обращение святителя без ответа, так как это могло обострить отношение к нему «поляков, и без того недовольных правлением Казимира»³⁹.

В связи со своей интронизацией митрополит Иона пишет послание в западные епархии «благородным и благоверным князем и паном, и бояром и наместником, и воеводам, и всему купно христоименитому Господню людству»⁴⁰, которая была послана с митрополичьим боярином. «Ведомо вы, сынове, - пишет первосвятитель, - что коликое лето Церковь Божия вдовствовала без бо́лшого святителя, без Митрополита, и в том многое лиха и истомы христианству нашею земли

Архимандрит Макарий (Веретенников)

починилось»⁴¹. В грамоте митрополит Иона отмечает прежнее повеление о себе византийского царя и благословение патриарха и собора по поводу своего первосвятительства; а также распоряжение великого князя Василия в решении данного вопроса и, наконец, оскудение православия в Константинополе. Поэтому святитель Иона, ссылаясь на апостола, так говорит о своей интронизации: «Не хотящему, ни текущему, но Вседержителю Богу благоволящу»⁴².

Одновременно новый предстоятель Русской церкви пишет послание Киевскому князю Александру Владимировичу (†1454 г.), женатому на Анастасии, сестре князя Василия II, и бывшему главным покровителем «православных в Великом княжестве Литовском»⁴³. Глава Церкви говорит о беспокойном положении в Византии и о поминовении в Софийском соборе Константинополя Римского Папы. «А ина большии вам, сыну, - пишет первосвятитель, - послышится оттуду приходящих к вам человек, понеже к вам, сыну, приближше от нас та страна»⁴⁴. Говоря, что на Руси долго не было главы церкви, он объясняет это обстоятельство нарушением традиционных связей: в Константинополе «Царь не таков, а ни Патриарх не таков, иномудрствующу, к латыном приближающуся, а не тако, яко же православному нашему христианству изначала предано»⁴⁵.

В таких обстоятельствах Московский государь, ревнуя равноапостольным императору Константину и великому князю Владимиру, обсудил с иерархами сложившееся положение дел в Церкви и пришел к выводу, «что переж того в Руси бывало поставлень митрополитом, аще не на Москве, ни в Володимере, но на Киеве»⁴⁶. При этом автор говорит о случавшихся на Руси интронизациях митрополитов в предшествующее время, подчеркивая, что они совершались не из-за «нынешнаго ради еже во Цариграде церковнаго нестроения», а только лишь из-за взаимных раздоров⁴⁷.

Святитель Иона говорит также о полученном патриаршем благословении быть во главе Церкви после митрополита Исидора, которое было получено во время пребывания в Константинополе. Поэтому о своем поставлении он говорит, что оно произошло «не по нашему недостоинству, но по Божиим неизреченным судьбам»⁴⁸. Митрополит сообщает также, что польский король «писал до нас, до своих богомолцев свой лист с великим своим жалованием, а хочет Божией Церкви... вся учинити по старине, а мене, своего богомолца, хочет жаловати... как будет в Литовской земли, и нам быть тогда у него»⁴⁹. Адресат послания называется в послании «заступником всему православному христианству» и поэтому митрополит просит, чтобы он и впредь «таа же деял»⁵⁰.

Для укрепления церковного единства и поддержания дисциплины митрополит Иона принимает меры для укрепления авторитета своих заместителей в литовских епархиях 9 февраля 1451 года он дал грамоту, назначив своим заместителем протодиакона Михаила - «место держати в Вилне и в Новегородку, и во Городне, и по всем городом и местом и по селом, где ни есть мои митропольские церкви»⁵¹. Ему предписывается заботиться о снабжении храмов антиминсами, контролировать подготовку к рукоположению ставленников и давать им соответствующие

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

грамоты для посвящения их архиереями. Святитель призывает также всех иметь послушание к нему. Аналогичная грамота была дана протодиакону Михаилу на наместничество «на Киеве...»⁵². Затем в конце 50-х годов XV века наместником в Киеве был старец Давид.

Ограждая Церковь от униатского влияния, митрополит Иона потребовал объяснений и покаяния от епископа Владимиро-Волынского Даниила, который был рукоположен в Константинополе митрополитом-кардиналом Исидором, находившимся в 1453 году в столице империи. Иерарх в письменном виде просил прощения⁵³, и святитель Иона с собором архиереев дал ему 29 октября 1451 года прощальную грамоту⁵⁴. Историк Е.Е.Голубинский очень ярко характеризует деятельность митрополита Ионы, он говорит, что святитель заботился об очищении западных епархий «от заразы исидоризма и вообще униатизма»⁵⁵.

В Константинополе после императора Иоанна VIII Палеолога (+1448 г.), который заключил унию с Римом, на Византийский престол взошел его брат Константин XI Палеолог. В 1451 году князь Василий Васильевич пишет послание к новому императору, явившемуся последним византийским императором. Московский князь приходился шурином императору Иоанну и в своем послании его брату, императору Константину, называет себя его сватом. Он объясняет причины самостоятельного поставления митрополита на Руси, напоминая, что именно святителю Ионе была обещана Константинопольским патриархом митрополичья кафедра, когда он ездил в Византию на поставление в 1436 году. Тогда покойный патриарх Иосиф II (1416-1439 гг.) благословил святителя Иону быть митрополитом после Исидора: «Что Божия воля о Сидоре произмыслит, или смерти скончается, или иначе что о нем будет, ино ты еси, Иона, по нем будеши на Руси Митрополитом»⁵⁶.

Далее князь говорит о судьбе митрополита Исидора, изменившего православие, о больших трудностях поддержания связей с Константинополем из-за военных опасностей в пути, о «разгласье» в самой Византийской церкви, об усобице на Руси - в таких обстоятельствах, говорит князь, было совершено поставление русского митрополита в Москве. Русская церковь от Византийской, пишет князь, «благословение требует и ищет, в всем по древнему благочестью повинуется ей, и тот наш отец, Киевский и всея Руси Митрополит кир Иона, по тому ж всячески требует оттоле и благословения и съединения, развие нынешних новоявлешихся разгласий»⁵⁷. Автор отмечает, что на Руси неизвестно, есть ли патриарх в Константинополе и как его зовут. Таким образом, княжеское послание показывает, что на Руси не хотели отделиться от Матери-Церкви.

Последний патриарх до падения Константинополя, Григорий (Мамма), считал, что император недостаточно активно поддерживает его униатскую политику. Поэтому он «покинул столицу и в августе 1451 г. отправился в Рим, где нашел убежище у Папы Николая V (1447-1455 гг.)»⁵⁸. Будучи в Риме, он шантажировал императора, ставя условием помощи со стороны Запада свое возвращение на кафедру. Византийский император Константин в 1452 году предпринял попытку ввести унию в церкви. «В целом, уния имела многие шансы на осуществление, если бы

Архимандрит Макарий (Веретенников)

действия императора были подкреплены войсками с Запада»⁵⁹, - считает современный исследователь. Учитывая доходившие до Москвы сведения о положении в Константинополе, грамота князя Василия осталась, по всей вероятности, не отправленной, потому что в конце документа имеется приписка - «да не пошла»⁶⁰.

К тому времени столица Византии, теснимая турками, доживала последние дни. Еще в 1400 году султан Баязид осаждал Константинополь, но в 1402 году он потерпел поражение под Анкарой от Тамерлана и был взят им в плен. 20 лет спустя его сын Мурад II в 1422 году предпринял попытку штурма Царьграда, но из-за отсутствия флота не смог осуществить свои планы. Новый султан Мехмед II (1451-1481 гг.), вступив на престол, продолжил начинания своего деда. Он сравнивал себя с античным Александром Македонским: «Только... Александр Македонский шел с Запада на Восток, то Мехмед должен был проделать путь с Востока на Запад»⁶¹. На пасхальной неделе султан осадил Константинополь и через 53 дня захватил его, ему активно помогали венецианцы, предоставив султану корабли. 29 мая 1453 года великий город Константинополь, именуемый в летописях Царьградом, пал и султан Мехмед II въехал на коне в собор Святой Софии - Премудрости Божией. Мужественный император Константин погиб при взятии Константинополя, в возрасте 49 лет.

В древнерусской письменности появилась «Повесть о взятии Царьграда», автором которой в одном из списков назван некий Нестор Искандер. Автор отмечает, что сбылось «реченное: Костянтином създася и паки Костянтином и скончася»⁶². В свое время святитель Андрей Критский (†740 г.; пам. 17 окт.) говорил о столице Византии, цитируя догматик седьмого гласа: «Воистинну град сей выше слова и разума есть»⁶³. В Новгородской летописи говорится: «Того же лета взяша турци Царьград, и хрестьяньство погубиша, и святыя церкви разориша, только оставиша церковь камену Святых Апостол»⁶⁴.

Под ударами турок погиб выдающийся центр православия и государственности, средоточие православного подвижничества, центр святости и средоточие святости, центр книжности, искусства и культуры. Несомненно, падение Константинополя на Руси было воспринято как трагедия и это подтверждало правильность принятого решения о самостоятельном поставлении русского митрополита. Историк Е.Е.Голубинский пишет: «Если бы Константинополь не был взят турками и... на место патриархов-униатов снова явились в нем патриархи православные, то более чем вероятно, что прежний порядок поставления наших Митрополитов снова восстановился бы»⁶⁵.

Остатки византийской государственности сохранялись еще на полуострове Пелопоннесе, где на юго-востоке находилась Мистра, в ней правил сын Византийского императора Мануила II (1391-1425 гг.) - деспот Дмитрий (1449-1460 гг.). Отвоєванными несколько ранее у латын северозападными областями полуострова, вплоть до захвата Пелопонеса в 1460 году турками, управлял его брат - деспот Фома, дочь которого была Софья Палеолог, ставшая позднее второй женой Московского князя Иоанна III⁶⁶. После падения Византии, некоторое время

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

до 1461 года существовала Трапезундская империя с династией Великих Комнинов, о которой в русских летописях имеются некоторые упоминания.

После взятия турками Константинополя Византийским патриархом стал ревнитель православия святитель Геннадий II (Схоларий; 1454-1456 гг.), который положил конец униатской смуте в Церкви. Он был известен своей ученостью и твердым стоянием в православии, это был друг и сторонник святителя Марка Эфесского, отстаивавшего чистоту православия на Ферраро-Флорентийском соборе. Новый патриарх выработал принципы икономии, восприняв «произошедшее кардинальное изменение мира: навсегда пала империя, но осталась Церковь, которая победила унию и теперь пребывала в новых условиях и шла иными путями, чем это было до 1453 г.»⁶⁷.

При патриархе Геннадии возобновились отношения Вселенского патриархата с Москвой, прерванные униатской смутой и политическими обстоятельствами, то есть падением самой Византии. В 1454 году, спустя год после падения Византии, патриарх посылал на Русь своего митрополита Игнатия. В 1454 году, читаем в Псковской летописи, «приеха во Псков митрополит Цареградский Игнатей, на 6 недели в субботу по Велице дни, месяца июня в 1 день, на память святого мученика Иустина, и бысть во Пскове 4 недели, и поеха изо Пскова одарен в Великий Новгород»⁶⁸. Очевидно, греческий иерарх доставил в Москву патриаршую грамоту.

В ответ на «приказ и писание» великий князь направил в Константинополь своего посла «на имя Ивана Володимировича». Святитель Иона в отправленной с ним своей грамоте пишет: «Благословение от твоея великыя святыни требовати хоцем»⁶⁹. С послом отправили также что «нашлось, то есмо, от веры, за духовную великую любовь, с тым же Великого князя послом к тебе послали»⁷⁰ - говорится в документе. Митрополит Иона просит, чтобы патриарх явил ему «совершенную свою духовную любовь»; он пишет также: «обошли сына моего Великого князя послом, честным твоим писанием о всем, и укреплении, и в душевную пользу нашему Православию»⁷¹.

Вскоре после этого князь Василий Васильевич посылал в Константинополь игумена Кирилло-Белозерского монастыря Кассиана. «Игумен Касьян Каменской и в Кирилове монастыри игуменил много лет, и житию Кирила чудотворца сведетел. За некую же потребу князь Великий Василие Василиевич и Митрополит Иона послали его в Царьград дважды о церковном исправлении к Патриарху. И егда прииде из Царяграда на Москву князь Великий Василие Василиевич почти его за службу»⁷², - пишет старец Паисий Ярославов (†1501 г.), духовный отец преподобного Нила Сорского. Историк-митрополит Макарий (Булгаков) считает, что «целию этих посольств было исходатайствовать у Цареградского и прочих Патриархов грамоту на независимое поставление нашего Митрополита в России и самостоятельное управление им своею Митрополиею»⁷³. Можно думать, что данные посольства имели успех, поскольку по возвращении игумен был вознагражден Московским князем.

Между тем Римская курия продолжала проявлять пристальный интерес к положению дел в Русской церкви. Римский Папа и бежавший в Италию византий-

Архимандрит Макарий (Веретенников)

ский патриарх-униат Григорий (Мамма) законным предстоятелем Русской митрополии считали кардинала Исидора, а святителя Иону - узурпатором власти и незаконным митрополитом. Разумеется, после интронизации святителя Ионы надежда вернуть в Москву кардинала Исидора была потеряна, но в Риме стремились восстановить свою частичную юрисдикцию над Русью. Поэтому предпринимались усилия, чтобы вернуть в свое подчинение хотя бы Галицко-Литовскую часть Русской митрополии.

В течение десяти лет Рим не совершал никаких действий. Наконец в 1458 году Папа Каликст III (1455-1458 гг.) добился от польско-литовского короля Казимира согласия на изъятие литовских епархий из ведения митрополита Ионы и передачу их в подчинение Исидору. Однако престарелый кардинал Исидор отказался от управления ими и в Литву был назначен его ученик - архидиакон Григорий Болгарин (1458-1473 гг.). 15 октября 1458 году его рукоположил в митрополиты патриарх-униат Григорий, находившийся в то время в Риме. Утвердительную грамоту ему выдал первоначально Папа Каликст, а затем и его преемник Папа Пий II (1458-1464 гг.). Во Львовской летописи содержится грамота Папы Пия, направленная польскому королю Казимиру. В ней говорится, что «хвалебный у Бога... Сидор бискуп Сабиньский... архиепискупство Киевское и всея Руси... добровольне пустил»⁷⁴. Святителя Иону понтифик называет отщепенцем, злочестивым чернецом и говорит о поставлении митрополита Григория, ученика митрополита Исидора: «архиепискупом его устави и пастырем»⁷⁵.

В ответ в начале декабря 1459 года митрополит Иона созывает в Москве собор иерархов северо-восточных епархий. Сохранилось послание святителя Ионы Тверскому владыке Моисею с призывом прибыть в Москву по важным церковным делам⁷⁶. Собравшись у раки с мощами святителя Петра (†1326 г.), погребенном в Успенском соборе Московского Кремля, владыки назвали поставление митрополита Григория «пагубством», а его самого - «отверженным от святых от Церкви и проклятым»⁷⁷. Иерархи письменно обещали «быть неотступными от святой Церкви Московской и от Митрополита Ионы и во всем повиноваться ему, а по отшествии его к Богу, повиноваться тому Митрополиту, который по правилам святых Апостолов и Отцов будет поставлен в соборной церкви в Москве у гроба святого чудотворца Петра»⁷⁸.

Таким образом, можно сказать, что данный собор заложил основы русской автокефалии - поставление главы Русской церкви «в соборной церкви в Москве у гроба святого чудотворца Петра» и единство с ним всех иерархов - «быть неотступными». Пришлец из Рима назван «отверженным от святых Зборных Церкви», и участники собора обещали не иметь с ним никакого общения.

По завершении работы собора митрополит Иона обращается к западнорусским иерархам с увещанием не слушаться прибывшего униата. В послании ко всем православным Литовской Руси святитель Иона говорит о митрополите Исидоре, как он, путешествуя в Италию, в Риге отдал предпочтение встречавшему его католическому крестному ходу, как он мучил сопровождавших его старцев

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

за их твердую приверженность православию. По возвращении митрополита-кардинала в Москву великий князь хотел списаться с Константинополем для решения возникших проблем, но кардинал, не дожидаясь результатов, бежал из заточения. Будучи же в Риме, пишет митрополит Иона, «он тщится, как слышим, тутю к вам своих единомыслеников посылати, которыи тогда с ним были на том осмом Зборищи и по нем поборали»⁷⁹. Он призывает всех стоять за единство православия и не принимать кардинальских «единомыслеников». Как отмечает Н.В.Синицына, в посланиях, написанных после поставления митрополита Григория, и он, и его учитель, митрополит Исидор, обвиняются в отступничестве от православия и как еретики⁸⁰.

В следующем послании первосвятитель пишет о своем беспокойстве, «чтобы никакой плевел не всеялся межи истинные пшеници благочестия»⁸¹. Он говорит об отступлении от православия митрополита Исидора, а также и Византийского патриарха, находящегося в Риме, о законности своего поставления своими епископами. В обоснование самостоятельности своего поставления святитель Иона ссылается на первое апостольское правило и четвертое правило Никейского собора⁸², цитируемые в отредактированном виде.

Первосвятитель отмечает в послании, что Константинополь подвергался опасностям и раньше, но теперь «какова пленения и смерти различна быша, о душах же их Бог весть един»⁸³. Святитель приводит убедительный пример: сколько святых мужей прославились в Русской земле, но никто из них не отступал от православия и не приступал к латинству. Исторически Московский собор, можно сказать, зафиксировал факт разделения на две части некогда единой Всероссийской митрополии. Кроме того, собор составил воззвание к литовскому духовенству, в котором римский ставленник называется «не истинным Митрополитом, но ложным». Члены собора призывают западную иерархию не отступать от святителя Ионы и «иног... Митрополита от латын не приимати»⁸⁴.

В ответ на действия Рима митрополит Иона посылает в конце 1458 - начале 1459 года в Литовское княжество своих посланников - Троицкого игумена Васиана (Рыло; 1455-1466 гг.) и кирилловского игумена Кассиана⁸⁵ (1448-1465 гг.), с увещаниями, чтобы православные не принимали римского ставленника. Он призывает князей, бояр и панов: «Стояли бы есте, сынове, за святую Божию Церковь и за православную нашу веру твердо»⁸⁶. Послал своих послов к королю Казимиру и великий князь, подчеркивая, что вопрос о замещении митрополичьей кафедры был всегда в ведении Московского князя. Одновременно Первосвятитель направил грамоту архиепископу Ионе Новгородскому. В ней говорится о положении дел в западных епархиях и о том, что в Литву посланы Троицкий и Кирилло-Белозерский игумены «с благословением нашего смирения и с речми и писанми, на укрепление православного христианства»⁸⁷.

Но по прибытии в 1459 году в западные епархии из Рима митрополита Григория польский король изменил свою прежнюю позицию и обратился в Москву с предложением принять его, «зане бо Иона Митрополит престарелся уже»⁸⁸.

Архимандрит Макарий (Веретенников)

Московский князь отверг данное предложение, а митрополит Иона послал грамоту западным иерархам, «дабы от него не принимали благословения. И оттоле разделися Митрополия: король сего приа Григория, а князь Великий не восхоте; и оттоле сотворишася два Митрополита в Руси; един на Москве, а второй в Киеве»⁸⁹ - говорится в летописи. О.А.Абеленцева отмечает политический аспект произошедшего разделения церкви, благодаря которому король рассчитывал на ослабление влияния Москвы среди своих православных подданных⁹⁰.

Поставление митрополита для русских епархий явилось вторжением римского католицизма в юрисдикцию нашей церкви. Посвящение было совершено «в силу декрета Папы Каликста III, разделившего Россию в церковном отношении на «Верхнюю», управляемую «монахом-схизматиком Ионой, исчадием порока», и «Нижнюю» с новым митрополитом Григорием в находившемся под польским правлением Киеве. Декрет показывает, как мало у Папы было действительного уважения к постановлениям Флорентийского собора, который гарантировал «права и привилегии» восточных патриархов: Киевская митрополия была разделена по декрету Папы, а не по решению патриарха (даже униатского), хотя последний рукополагал митрополита в Киев»⁹¹. Поскольку митрополит Исидор был номинальным патриархом Константинополя, то митрополит Григорий находился в его ведении. Появление митрополита-униата обострило враждебные отношения между православной и католической знатью в Литовском государстве. Признание в апреле 1460 года Берестейским сеймом законности митрополита Григория Болгарина окончательно утвердило разделение Русской церкви.

Сохранились два послания митрополита Ионы, написанные после этого индивидуально западнорусским иерархам. В грамоте Смоленскому епископу Мисаилу автор пишет, что посылал троицкого игумена Вассиана (Рыло) к Анастасии, супруге Киевского князя Александра Владимировича, и о положительном результате данного посольства. В грамоте также говорится об изначально пагубной роли митрополита Исидора и его «нощетатном» бегстве из Москвы. Очевидно, великокняжеское посольство, посылавшееся в Константинополь, сообщило по возвращении в Москву о положении дел в столице: о волнениях, закрытых храмах. Можно предполагать, что митрополит Иона знал о роли святителя Марка на Флорентийском соборе. Он пишет в послании епископу Мисаилу, что «инии Богом наставляеми и укрепляеми не соединишася» с католиками⁹². Он говорит о прибытии в Москву посольства от польского короля с предложением принять римского ставленника, которое было отвергнуто. В случае притеснений Первосвятитель пишет иерарху в конце послания: «Поехал бы и был бы ко мне»⁹³.

Известна также грамота святителя Ионы Черниговскому епископу Евфимию, в которой описана пагубная, ведущая к соблазну и разделению, роль митрополита-кардинала Исидора в истории Русской церкви. Его политику продолжил его ученик, поставленный в Риме патриархом-униатом, поэтому глава церкви пишет

иерарху: «И ты бы, сын мой, также помня пред Богом свое к нам исповедание и обещание в свое поставление, не приобщался ни в чем тому волку и отступнику, а не пастырю»⁹⁴. В случае возможных гонений Черниговский владыка также приглашается в Москву. Позднее епископ Евфимий действительно прибыл в Московскую Русь, где ему была предоставлена Суздальская кафедра (1464 - † 1483 гг.). Таким образом, святитель Иона предпринял со своей стороны все меры к сохранению единства Русской церкви, энергично рассылая послания западнорусским иерархам и пастве.

Во главе единой, неразделенной Русской церкви митрополит Иона был только в течение десяти лет. Спорадически возникавшие ранее разделения в митрополии завершились при нем печальным образом - произошло окончательное разделение на две части единой Русской митрополии, что продолжалось вплоть до 1686 года. Разделения Русской церкви, происходившие ранее, были временными, потому что во главе и западной, и восточной частей был Константинопольский патриарх. В образовавшихся обеих митрополиях начался непрерывный ряд своих митрополитов. В одной - митрополиты московские с кафедрой в Москве, во второй - митрополиты киевские с кафедрой сперва в Новогрудке, затем в Вильно, столице Литовского княжества.

Предстоятели двух митрополий в дальнейшем не имели никаких отношений, и история обеих митрополий идет параллельно и совершенно различно. В.А.Кучкин, изучив подписи-автографы митрополита Ионы на протяжении его первосвятительской деятельности, приходит к выводу, что со времени митрополита Киприана «Русские Митрополиты вплоть до Ионы носили титул «киевских и всея Руси». Иона в редких случаях в начале и в конце своей деятельности как главы Русской церкви титуловался митрополитом «всея Руси». Постоянным оставался титул «Киевский и всея Руси»⁹⁵.

Последние годы первосвятительства митрополита Ионы полностью посвящены Москве и северо-восточным епархиям. Княжеские усобицы к тому времени еще не прекратились.

В 1456 году в Москву приезжал епископ Мисаил из Смоленска, который в то время не входил еще в состав Московской Руси. Он «бил челом», чтобы великий князь пожаловал и отпустил чудотворный образ Смоленской иконы Богоматери в Смоленск, ранее принесенный в Москву. После молебна и литургии святитель Иона с крестным ходом провожает чудотворную икону, которая была торжественно отпущена в Смоленск. Причем в крестном ходе участвовала и икона, «яже оставлена на благословение Великому князю». Проводив икону, князь «възвратися назад за тою иконою, иже остася у него»⁹⁶. С этого времени в Московской Руси возрастает почитание Смоленской Одигитрии, распространяются ее иконы-списки. На месте прощания с чудотворной иконой позднее, при князе Василии III, был основан московский Новодевичий монастырь.

Общение святителя Ионы с греками происходило не только на официальном уровне, но и частном. Святитель дал грамоту греческому архимандриту Богоро-

Архимандрит Макарий (Веретенников)

дичной обители, пришедшему «от иных стран или из Царяграда», благословляя жертвовать ему «за оскудение и разорение тое пречестныя обители от безбожных агарян»⁹⁷. Он дал грамоту пришедшему на Русь Дмитрию «гречину», в которой призывал русских людей жертвовать на выкуп его семьи из турецкого плена⁹⁸. Сохранился фрагмент грамоты некоего грека Эммануила святителю Ионе, он пишет, обращаясь к нему: «И убо да познаеши, владыко мой святой, яко мирьстии вси християне имеют тебе душевне, яко да мудростне въследуют твоим добродетелем, яко и преже Патриарха Аврама вере и ево непорочнаго любви еже к Богу»⁹⁹.

Обращался Святитель к казанским ханам. В конце июня в Казани проходила ежегодная ярмарка, на которую съезжались купцы из разных стран. Святитель обращается к хану Мамутяку с просьбой о льготах в податях митрополичьим слугам, направляемым им в Казань¹⁰⁰. В следующий раз митрополит Иона написал грамоту «Шаптяку Сараевичу» в Казань, отправив ее с теми же своими слугами Агафоном и Михеем. Они ехали с митрополичьей «рухлядию, в державу волнаго царя Мамутяка», которым он просил оказать всяческое содействие¹⁰¹. М.Н.Тихомиров пишет: «Две митрополичьи грамоты к Казанским ханам с просьбой об оказании помощи митрополичьим слугам, едущим в Казань, говорят о постоянных торговых связях Москвы с Казанью»¹⁰².

Многогранная деятельность маститого иерарха подходила к концу. О кончине святителя Ионы повествуется в летописи под 1461 годом: «Тое же весны месяца марта 31 день в 2 час вторник страстныя неделя преставися преосвященныи Митрополит Иона всеа Руси и положен бысть в соборной церкви святыа Богородица на Москве, за левым крылосом, противу преосвященных Митрополит Киприана и Фотей, преже его бывших. Князю же Великому не сущу тогда на Москве, но в Владимире бяше, зарати бо ся тогда с царем Казанским»¹⁰³. В летописи подчеркивается: «Бе же тогда зрети лице его не яко же бе обычай мертвым, но яко спящу показуяся за великое и преславное его житие»¹⁰⁴. О времени продолжительности его первосвятительства говорится в летописи: «А держал Митрополию пол пятнацата года»¹⁰⁵. Воскресенская летопись, сообщая о кончине Первосвятителя, говорит, что он поставлен русскими иерархами «по благословению патриарха Цареградскаго», которое было получено во время путешествии в столицу Византии. Летопись также говорит о падении Византии и последовавшем затем разделении Русской митрополии¹⁰⁶.

Святитель Иона - первый автокефальный митрополит Русской церкви. Его поставление своими епископами в Москве открыло новую страницу в истории Русской церкви. Его интронизации в последующее время было придано значение начала самостоятельного бытия Русской церкви. Русская автокефалия родилась в атмосфере тяжелых международных церковно-политических, а также и внутренних усобиц, но это также свидетельствует об осознании на Руси ответственности за судьбы православия, за его чистоту. Учреждение автокефалии одновременно содействовало росту национального самосознания на Руси. Вехами на пути к автокефалии явились также падение Константинополя, последовавшее затем

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

утверждение султаном избранного православного патриарха, а также появление в западнорусских епархиях митрополита-униата. Н.В.Синицына характеризует автокефалию, как длительный процесс, «заключительный этап которого - учреждение Московского патриархата»¹⁰⁷.

Деятельность московских первосвятителей - Петра, Алексия и Ионы - тесно связана с государственной жизнью, и их труды знаменуют не только государственный, но и национальный характер. Святитель Филарет Черниговский так характеризует Первосвятителя: «хранитель Отчизны и прозорливый пастырь Православия»¹⁰⁸. Современный исследователь пишет: «Вслед за святителем Алексием митрополит Иона смело может быть назван одним из духовных вождей молодой русской государственности, заложившим фундамент будущего идейно единого и политически мощного Московского государства»¹⁰⁹.

После принятия христианства Древней Русью греки были духовными учителями русских, их авторитет был необычайно высок, но со временем он начал колебаться. Принятие во Флоренции унии с латинянами подорвало духовное значение Византии. В результате измены православию и последовавшего затем падения Константинополя у русских книжников стало формироваться убеждение, что Русь является единственной хранительницей православия.

В XX веке учреждение автокефалии Русской церкви было торжественно отмечено в год 500-летия - в 1948 году. В Москве прошла встреча делегаций православных церквей, некоторые из которых возглавлялись предстоятелями церквей¹¹⁰. Были обсуждены различные актуальные вопросы в жизни Церкви, материалы (приветствия, выступления, доклады) были затем опубликованы¹¹¹. В своем докладе на этих торжествах доцент Московской духовной академии Н.И.Муравьев подчеркнул: «В половине XV столетия внутренняя и внешняя церковно-политическая обстановка сложилась так, что полная автокефалия Русской Православной Церкви явилась естественным и необходимым выводом»¹¹².

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 2008. Т. 17. Стб. 61. В летописи о данном событии говорится под 1431 годом. О съезде монархов см.: Барбашев А. Витовт. Последние двадцать лет княжения: 1410-1430. СПб., 1891. С. 239-241.

² Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 358; Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 238-239. Поскольку в историографии имеются некоторые негативные высказывания по истории учреждения автокефалии Русской

Церкви на Руси, то С.Н.Кистерев, проделав тщательный источниковедческий и историографический анализ всех известных по данному вопросу, пишет: «Московские власти не лгали, не изобретали сомнительного свойства доказательств, рискуя тем самым предстать в неприглядном виде вследствие возможности простого свидетельства очевидцев, способных опровергнуть версию о поездке Ионы в Царьград. Естественно, ничего не придумывали и придворные летописцы» // Кистерев С.Н. Источники о пребывании Рязанского епископа Ионы

Архимандрит Макарий (Веретенников)

- в Константинополе // Россия и христианский Восток. М., 2004. Вып. 2-3. С. 68.
- ³См. о нем: *Макарий (Веретенников) архимандрит*. Митрополиты Древней Руси (X-XVI вв.). М., 2016. С. 594-608.
- ⁴ПСРА. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 91.
- ⁵Русская историческая библиотека (РИБ). Т. 6. Стб. 533-544. О списках и публикациях данного послания Московского князя см.: *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М., СПб., 2009. С. 44-45.
- ⁶РИБ. Т. 6. Стб. 534.
- ⁷Книга правил святых Апостолов, святых Соборов Вселенских и поместных и святых Отец. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 262.
- ⁸РИБ. Т. 6. Стб. 529. Прим. 1. О данном послании см.: *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998. С. 63-76.
- ⁹РИБ. Т. 6. Стб. 535.
- ¹⁰Там же. О судьбе княжеского посольства см.: *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 477-478.
- ¹¹*Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века. СПб., 1998. С. 224.
- ¹²*Кистерева С.Н.* Указ. соч. С. 67. Б.А.Успенский считает, что послание не было отправлено в Константинополь, т.к. на Руси стало «известно о приверженности Патриарха и императора к унии» // *Успенский Б.А.* Царь и Патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 213.
- ¹³*Лебедев А.П.* Указ. соч. С. 225.
- ¹⁴*Вернадский Г.В.* История России. Монголы и Русь. Тверь, М., 1997. С. 324.
- ¹⁵*Зимин А.А.* Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. М., 1991. С. 106.
- ¹⁶ПСРА. М., 2007. Т. 18. С. 199.
- ¹⁷*Горский А., прот.* Святой Иона, митрополит Киевский и всея России // Прибавления к изданию Творений святых Отцев. В русском переводе. М., 1846. Год четвертый. С. 232.
- ¹⁸ПСРА. М., 2007. Т. 18. С. 200. См. также: Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 14: 1444-1459 гг. М., 2010. С. 127.
- ¹⁹ПСРА. М., 2001. Т. 8. С. 119.
- ²⁰ПСРА. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 490; ПСРА. Л., 1982. Т. 37. С. 170; ПСРА. М., 1994. Т. 39. С. 146. См. также: *Амвросий (Орнатский) архимандрит*. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 388-389.
- ²¹Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские. Сборник / Г.Прохоров и др. СПб., 1993. С. 256.
- ²²*Донской Д.В.* Рюриковичи // Исторический словарь. М., 2008. С. 64.
- ²³*Вернадский Г.В.* Указ. соч. С. 333.
- ²⁴Русский феодальный архив (РФА) XIV - первой трети XVI века. М., 1986. [Ч.] 1. С. 103.
- ²⁵*Корецкий В.И.; Морозов Б.Н.* Летописец с новыми известиями XVI - начало XVII в. // Летописи и хроники. Сборник статей. 1984 г. М., 1984. С. 208.
- ²⁶ПСРА. М., 2007. Т. 18. С. 204.
- ²⁷*Успенский Б.А.* Указ. соч. С. 217.
- ²⁸Исправление - изменение к лучшему // Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 290.
- ²⁹ПСРА. Т. 25. С. 270; ПСРА. Т. 12. С. 74; ПСРА. М., 2004. Т. 23. С. 190; ПСРА. М., 2007. Т. 27. С. 115. В летописи XVII века сообщение о поставлении святителя Ионы сопровождается кратким его жизнеописанием // ПСРА. М., 1968. Т. 31. С. 106.
- ³⁰Die grossen Lesemenäen des Metropliten Makarij. Uspenskij Spisok. Великие Минеи Четьи Митрополита Макария. Успенский список. 26-31 марта. Weiher - Freiburg, 2001. Col. 952 d.

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

- ³¹Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 14. С. 179.
- ³²Анализ летописных сообщений см.: *Казакова Н.А.* Известия летописей и Хронографов о начале автокефалии Русской Церкви // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Т. 15. С. 92-102.
- ³³Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1340-1506. СПб., 1846. С. 64. №50; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950. С. 161.
- ³⁴Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией. Т. 1: 1294-1598. СПб., 1836. С. 36; РФА [Ч.] 1. С. 206.
- ³⁵Гадати - думать вместе, сообща // Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 6.
- ³⁶Духовные и договорные грамоты... С. 481-482; Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 312.
- ³⁷Текст грамоты см.: РИБ. Т. 6. Стб. 563-566; Акты исторические (АИ). Т. 1: 1334-1598. СПб.; 1841. С. 85-85. №43.
- ³⁸РИБ. Т. 6. Стб. 570; *Абеленцева О.А.* Указ соч. С. 362-363. Кричевскому наместнику была дана также митрополичья верительная грамота к королю и грамота польскому канцлеру с просьбой Митрополита «печаловаться»-содействовать наместнику. Там же. С. 363-364.
- ³⁹*Соколов Д., протоиерей.* История разделения Русской митрополии. СПб., 1900. С. 100. В 1450 году король восстановил Галицкую митрополию, поставив во главе ее бежавшего из Молдавии сторонника унии митрополита Иоакима. *Флоря Б.Н.* Казимир IV Ягеллончик // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 29. С. 368.
- ⁴⁰РФА. [Ч.] 1. С. 75.
- ⁴¹Там же.
- ⁴²Там же; РИБ. Т. 6. Стб. 540. Очевидно, наиболее близкий текст к данной цитате - это послание апостола Павла к Филиппийцам (2, 13).
- ⁴³*Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 407.
- ⁴⁴РФА. [Ч.] 1. С. 216.
- ⁴⁵Там же.
- ⁴⁶Там же. С. 217.
- ⁴⁷XIX век для старообрядчества явился временем усиленных поисков путей восстановления у себя иерархии. На одном обсуждении в старообрядческом кругу всплыли обстоятельства поставления митрополита Климента Смолятича в XII веке, «освященного главою Климента Папы Римского». Опираясь на данный исторический прецедент, предполагалось в связи с возможной «хиротонией» старообрядцами своего кандидата, что лучше это сделать «рукою святого Ионы Митрополита, или другого некоего святителя сие учинить, подведя к мощам ставленника» // *Успенский Б.А.* Указ. соч. С. 275.
- ⁴⁸РФА. [Ч.] 1. С. 218.
- ⁴⁹Там же.
- ⁵⁰Там же.
- ⁵¹Там же. С. 358.
- ⁵²РФА. [Ч.] 1. С. 172-173.
- ⁵³РИБ. Т. 6. Стб. 585; *Макарий, митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 539-540. См. также: *Акишин С.Ю.; Флоря Б.Н.* Исидор // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. С. 179.
- ⁵⁴*Абеленцева О.А.* Указ. соч. С. 373-375.
- ⁵⁵*Голубинский Е.Е.* Указ. соч. С. 493-494.
- ⁵⁶РИБ. Т. 6. Стб. 579.
- ⁵⁷Там же. Стб. 583. О данном послании см.: *Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 74-77.
- ⁵⁸*Величко А.М.* История Византийских императоров: В 5 томах. М., 2010. Т. 5. С. 426.
- ⁵⁹Там же. С. 437.
- ⁶⁰*Успенский Б.А.* Указ. соч. С. 215.
- ⁶¹*Величко А.М.* Указ. соч. С. 428.

Архимандрит Макарий (Веретенников)

- ⁶²Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века... С. 260.
- ⁶³Там же. С. 222; ПСРА. М., 2001. Т. 8. С. 127.
- ⁶⁴ПСРА. СПб., 1848. Т. 4. С. 126.
- ⁶⁵Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 508.
- ⁶⁶Деспот Фома был сторонником унии с Римом. В 1460 году он прибыл в Италию, доставив Римскому Папе главу апостола Андрея Первозванного, брата Первоверховного апостола Петра, что обеспечило ему благосклонный прием в Риме. Пирлинг П. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и София Палеолог. СПб., 1892. С. 7.
- ⁶⁷Занемонец А.В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии. СПб., 2008. С. 70.
- ⁶⁸ПСРА. СПб., 1848. Т. 4. С. 216.
- ⁶⁹АИ. Т. 1: 1334-1598. СПб., 1841. С. 495.
- ⁷⁰Там же; Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. [Ч. 1] С. 4.
- ⁷¹АИ. Т. 1... С. 496.
- ⁷²Прохоров Г.М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 160. См. также: Семьячко С.А.; Флоря Б.Н. Кассиан // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 496.
- ⁷³Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч... Ч. 2. С. 170.
- ⁷⁴ПСРА. М., 2005. Т. 20. С. 254.
- ⁷⁵Там же. С. 255.
- ⁷⁶АИ. Т. 1. С. 502. №271; РИБ. Т. 6. Стб. 625-626. №82.
- ⁷⁷РФА [Ч.] 1. С. 93. Данное анафематствование за произведенное разделение Русской митрополии просуществовало, очевидно, недолго, учитывая его последующее покаяние перед Константинопольским патриархом. Флоря Б.Н. Григорий... Митр. Киевский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 563.
- ⁷⁸РИБ. Т. 6. Стб. 630; РФА. [Ч.] 1. С. 92: Бенешевич В.Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Пг., 1914. Вып. 2. С. 55. См. также: Сведения о Соборах, бывших в Русской Церкви в XIV и XV столетиях // Христианское чтение. СПб., 1852. Ч. 1. С. 367-368.
- ⁷⁹Там же. С. 72; Абленцева О.А. Указ. соч. С. 257-258.
- ⁸⁰Синицына Н.В. Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата (1448-1589 гг.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М., 1990. С. 134.
- ⁸¹РФА [Ч.] 1. С. 185.
- ⁸²Там же. С. 187; РИБ. Т. 6. Стб. 622-623.
- ⁸³РФА. [Ч.] 1. С. 187.
- ⁸⁴РИБ. Т. 6. Стб. 634; Бенешевич В.Н. Указ. соч. Вып. 2. С. 57.
- ⁸⁵См. о нем: Семьячко С.А., Флоря Б.Н. Кассиан... С. 497; Соболева Н.А. Русские печати. М., 1991. С. 190.
- ⁸⁶РФА [Ч.] 1. С. 137-138.
- ⁸⁷Там же. С. 149.
- ⁸⁸ПСРА. Т. 20. С. 256.
- ⁸⁹Там же; См. также: Покровский И. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Ч. 1: (XVI-XVII вв.). Казань, 1897. С. 26-27.
- ⁹⁰Абленцева О.А. Указ. соч. С. 272.
- ⁹¹Мейендорф И. [протопресвитер] Флорентийский Собор: причины исторической неудачи // Византийский временник. М., 1991. Т. 51. С. 100.
- ⁹²РФА. [Ч.] 1. С. 126.
- ⁹³Там же. С. 127.
- ⁹⁴РИБ. Т. 6. Стб. 669.
- ⁹⁵Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 81. См. также: Успенский Б.А. Указ. соч. С. 222-223.

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОНА

- ⁹⁶ПСРА. Т. 25. С. 274; ПСРА. Т. 18. С. 210. См. также: Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 14. С. 480-490; *Трофимовский Н.В.* Историко-статистическое описание Смоленской епархии. Смоленск, 2013. С. 63.
- ⁹⁷РФА. [Ч.] 1. С. 121.
- ⁹⁸*Муравьев А.Н.* Указ. соч. С. 2-3.
- ⁹⁹РФА. [Ч.] 3. С. 602.
- ¹⁰⁰*Абеленцева О.А.* Указ. соч. С. 336-337. О датировке грамоты см.: Там же. С. 31-32.
- ¹⁰¹АИ. С. 497. См. также: *Абеленцева О.А.* Указ. соч. С. 337-338; Акты социально-экономической истории... Т. 3. С. 27. №11.
- ¹⁰²*Тихомиров М.Н.* Труды по истории Москвы. М., 2003. С. 183.
- ¹⁰³ПСРА. Т. 25. С. 277; См. также: ПСРА. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 147; ПСРА. Т. 12. С. 114; ПСРА. Т. 20. С. 271; Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 15: 1460-1474. М., 2010. С. 13-14; *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. М., 1869. С. 168.
- ¹⁰⁴Цит. по: *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. С. 514.
- ¹⁰⁵*Новикова О.А.* Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 215.
- ¹⁰⁶ПСРА. М., 2001. Т. 8. С. 149.
- ¹⁰⁷*Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 126.
- ¹⁰⁸*Филарет, архиепископ Черниговский.* Обзор русской духовной литературы. Изд. 3. СПб., 1884. С. 108.
- ¹⁰⁹*Чернов О.* Святитель Иона, Митрополит Московский, - носитель церковного единства и мира // ЖМП. 1987. №3. С. 16.
- ¹¹⁰Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве 8-19 июля 1948 // ЖМП. 1948. №8. С. 3-5; Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008. С. 404-407.
- ¹¹¹Деяния Совещания Глав и Предстоятелей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8-18 июля 1948 года. М. 1949. Т. 1-2.
- ¹¹²*Муравьев Н.И.* Пятисотлетний юбилей автокефалии Святой Русской православной церкви // Деяния Совещания Глав... Т. 1. С. 53.

